

A man with light brown hair, wearing a white lab coat, stands in a laboratory. He is looking out a large window at a massive, glowing orange fusion reactor. The reactor is a large, circular structure with multiple concentric rings, emitting a bright, intense light. The man is holding a tablet computer in his hands. The background shows the industrial structure of the reactor and some laboratory equipment. The overall scene is a blend of science and romance.

Плазма любви

Алекс Род

18+

Алекс Родионов

Плазма любви

<https://litres.ru/74575584>

SelfPub; 2026

Аннотация

В холмах Подмосковья, где реки Лама и Протва целуют древние сосновые боры, стоит город физиков. Их великая мечта — зажечь рукотворное солнце в камере Токамака — зашла в тупик.

Уставшие интегралы на пыльных досках выдают невозможный ответ: для удержания плазмы не хватает одной переменной. Когда отчаяние достигает предела, а природа за окном шепчет о вечном единстве, происходит невозможное.

Искусственная звезда вспыхивает не от расчетов, а от признания в любви. Это история о том, что у термоядерного синтеза и человеческой души — одна и та же формула.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Плазма любви

Глава

В Подмоскovie есть своя, особенная геометрия. Это не строгая сетка мегаполиса, а плавная, холмистая кривая, вписанная в зелень лесов. Под Звенигородом, Протвино или Дубной земля дышит. Реки здесь носят имена, которые хочется перекачивать во рту, как леденец: Протва, Ока, Лама. В них слышится и древняя славянская вязь, и гул далеких кочевий.

Города здесь тоже необычные. Они выросли не вокруг ярмарок, а вокруг идей. Дубна, Троицк, Протвино — это анклавы тишины, где за сосновыми стволами прячутся циклопические бетонные кольца институтов. Днем эти места пахнут хвоей, нагретой смолой и сухим мхом. Когда идет дождь, лес преображается. Он не стонет и не бьется в истерику, как тайга в бурю. Подмосковный дождь шепчет. Легкий, монотонный шум миллиардов капель, падающих на листву липы, на жесткие иглы сосны, на резные листья берез. Вода стекает по морщинистой коре, мгновенно уходит в рыхлую, жадную землю, и в этот момент, вдыхая запах грибницы, человек вдруг понимает, что все мы делаем что-то не так.

Кругом такая первозданная, равнодушная к нашим амбициям красота, а мы — ее венец, ее нервная система — за-

перлись в бетонных коробках, чтобы спорить с энтропией.

В Курчатовском институте стоял Токамак. Объект из переплетения проводов, титановых труб и множества мигающих компьютеров. Сотни физиков, теоретиков и инженеров, похожих на жрецов нового, непонятного культа, годами пытались приручить малую звезду. Они пытались получить долгую плазму.

А она не шла.

Плазма — четвертое состояние вещества, ослепительный, хаотичный сгусток энергии — вела себя как капризная примадонна. Она вырывалась из магнитных ловушек, билась о стенки камеры, остывала за микросекунды и гасла, оставляя после себя горькое разочарование.

Теоретики днем и ночью расписывали интегралы, дифференциалы и векторы. Белые доски в кабинетах покрывались многоэтажными формулами, от которых у обычного человека заболели бы глаза. Казалось, разгадка близка. Нужно лишь учесть еще одну переменную, повернуть магнитное поле на полградуса, добавить в камеру инертного газа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.